

Козлова Ольга Дмитриевна

КОНЦЕПЦИЯ "СЧАСТЬЕ КАК ПРИНУЖДЕНИЕ": ПАСКАЛЬ БРЮКНЕР И МАРТИН ПАЖ

В статье рассматриваются основные идеи концепции Паскаля Брюкнера "счастье как принуждение", художественно осмысленные в романе Мартина Пажа "Как я стал идиотом". Представлен опыт лингвокультурологического исследования, целью которого является анализ процесса перехода культурной ценности (счастье как исключительная ценность) в культурную норму (счастье как правило и привычка). Выдвигается гипотеза о закономерности перехода в современной культуре традиционных ценностей в источник принуждения и манипуляции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/3-2/31.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (29): в 2-х ч. Ч. II. С. 132-134. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

5. **О бюджете Республики Татарстан на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов** [Электронный ресурс]: Закон Республики Татарстан от 21.12.2010 № 94-ЗРТ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс: Регионы».
6. **О бюджете Санкт-Петербурга на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов** [Электронный ресурс]: Закон Санкт-Петербурга от 24.11.2010 № 651-144. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс: Регионы».
7. **О государственном бюджете Республики Саха (Якутия) на 2011 год** [Электронный ресурс]: Закон Республики Саха (Якутия) от 15.12.2010 № 645-IV. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс: Регионы».
8. **О республиканском бюджете на 2011 год** [Электронный ресурс]: Закон Чеченской республики от 25.11.2010 № 57-РЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс: Регионы».
9. **Об областном бюджете на 2011 год** [Электронный ресурс]: Закон Еврейской автономной области от 01.12.2010 № 855-ОЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс: Регионы».
10. **Об областном бюджете на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов** [Электронный ресурс]: Закон Самарской области от 01.12.2010 № 130-ГД. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс: Регионы».
11. **Послание Президента РФ Федеральному Собранию** // Российская газета. 2011. № 290.
12. **Умнова И. А.** Конституционные основы современного российского федерализма: учебно-практическое пособие. М.: Дело, 1998. 280 с.
13. **Шумилин А. А.** Особенности конституционно-правового регулирования межбюджетных отношений в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 229 с.

INTRODUCTION OF INTER-BUDGETARY INTERACTION PRINCIPLES IN RUSSIA AS WAY OF STATE ADMINISTRATION EFFECTIVENESS IMPROVEMENT

Kayurov Evgenii Aleksandrovich

Samara State University

kayurove@mail.ru

The author analyzes the current state of the implementation of budgetary federalism ideas in Russia, reveals the existing problematic in this field, which, in turn, allows revealing the significance and practical value of using inter-budgetary interaction principles in the formation of the current legislation of Russia, as well as in practice; divides the principles into two units - common law and special, and gives a brief description of each of them in terms of their influence on the state administration effectiveness.

Key words and phrases: inter-budgetary transfers; principles; budgetary federalism; state, municipal finance; state structure.

УДК 316.7+130.2:17.023.34

Культурология

В статье рассматриваются основные идеи концепции Паскаля Брюкнера «счастье как принуждение», художественно осмысленные в романе Мартина Паж «Как я стал идиотом». Представлен опыт лингвокультурологического исследования, целью которого является анализ процесса перехода культурной ценности (счастье как исключительная ценность) в культурную норму (счастье как правило и привычка). Выдвигается гипотеза о закономерности перехода в современной культуре традиционных ценностей в источник принуждения и манипуляции.

Ключевые слова и фразы: ценность; норма; счастье; принуждение к счастью; повседневность; мир *fin*.

Козлова Ольга Дмитриевна, доцент

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Kozlova_O@inbox.ru

КОНЦЕПЦИЯ «СЧАСТЬЕ КАК ПРИНУЖДЕНИЕ»: ПАСКАЛЬ БРЮКНЕР И МАРТИН ПАЖ[©]

Существуют культурные ценности, ниспровержение которых трудно помыслить. Если понимать под ценностью «жизненные ориентиры, побуждающие человека (группу людей) к тем или иным поступкам; общепринятые убеждения относительно целей, к которым следует стремиться, и вещей (идей), которые следует понимать» [6, с. 24], то счастье выступает в ряду именно таких социально заданных ориентиров.

Согласно традиционному представлению, сложившемуся в европейской культуре, счастье – это «высшее переживание» [7, с. 117], «удовлетворение от обладания благами в результате деятельной жизни» [1, с. 13]. Феномен счастья представляет интерес практически для всех областей гуманитарного знания: философии [1-4; 11] и психологии [7; 12], антропологии и социологии культуры [5; 6; 8]. Многозначность понятия, активизирующаяся в рамках междисциплинарных исследований, приводит к его еще большей расплывчатости и неясности. Да и в повседневных ощущениях счастье амбивалентно, поскольку его нельзя зафиксировать в сознании, остановить или продлить. В каждый данный момент жизни человек не может быть уверен в том, что он действительно счастлив.

При этом стремление к счастью – одна из фундаментальных антропологических ценностей, реализовать которую предписывает человеку долг. От Аристотеля [3] и Эпикура [11] до ранних европейских гедонистов типа М. Монтеня [9] складывается представление о счастье как праве и обязанности, предписанных человеку законом. Отказ от счастья равнозначен отказу от долга гражданина, равносильен предательству по отношению к самому себе. Подпитываемое текстами отечественной и западноевропейской литературы представление о «счастье-долге» разрушает концепция «счастье как принуждение» Паскаля Брюкнера [4], художественно осмысленная современным французским писателем Мартином Пажем в романе «Как я стал идиотом» [10].

В своей концепции счастья Паскаль Брюкнер исходит из идеи двуединства мира: мир как повседневность и мир как виртуальность. Повседневность, по Брюкнеру, – это реальность, сотканная из «скучных будничных деталей» [4, с. 84], обладающая «колоссальной силой эрозии, она все поглощает, заглушает» [Там же, с. 85]. Новое божество повседневности – «малая малость» [Там же, с. 95], то есть в качестве жизненного ориентира выступает случайное, выдаваемое за всеобщее, скудость, симулирующая изобилие. В контексте повседневности счастье выступает как долг, повинность, исполнить которую помогают выработанные обществом технологии успеха. Люди разыгрывают один и тот же сценарий: быть как все, то есть быть счастливыми по некоему социально заданному стандарту. При этом формула-слоган «как дела?» выступает в роли определенного социокультурного маркера и выполняет функцию коммуникации и самопрезентации, налагая на человека, которому адресована, некие обязательства. Эта магическая формула принуждает человека к обозначению и закреплению себя на иерархической лестнице успеха. Разыгрывая сценарий «счастливица», человек, жизнь которого состоит из пустяков, вынужден исповедовать гедонизм как высшую ценность повседневной жизни.

Культ счастья, по мнению Брюкнера, превращается в норму, иными словами, нормой становится исключительное, что порождает в отношениях конформизм и зависть. Человек вольно или невольно включается в «погоню за модными удовольствиями» и испытывает «повышенное внимание к избранным, баловням судьбы» [Там же, с. 12].

В виртуальном мире, который Брюкнер обозначает словом *fun*, человек может «наслаждаться приятной стороной жизни, не позволяя ей карать или уязвлять» [Там же, с. 100]. Мир *fun* – это мир иллюзий, мир облегченной реальности. В нем «нет падения, есть только парение», это «настоящий рай для неприкаянного, ничем не обремененного человека, предпочитающего ощущение знанию и касание ускорению» [Там же, с. 101]. В отличие от повседневности, пространство которой обладает физическими параметрами, виртуальный мир плоскостен, сюжеты трафаретны, а персонажи представляют собой картонных марионеток, демонстрирующих технологию успеха. В этом мире нет необходимости стремиться к счастью – этот мир и есть счастье.

Брюкнер вводит понятие «принудительное счастье» и определяет его как «свойственную второй половине XX века идеологию, которая понуждает рассматривать все с позиции приятности/неприятности; навязываемую нам эйфорию, которая с позором изгоняет или брезгливо отстраняет всех, кто почему-либо ее не испытывает» [Там же, с. 13]. Счастье по принуждению лишает человека не только выбора – права на несчастье или других не менее значимых ориентиров: свободы, чести, справедливости и проч., но и превращает счастье в своего рода наркотик или товар, то есть «оружие массового уничтожения» [Там же, с. 49]. Автор подвергает критике идеи Алена [2] и, опираясь на работы З. Фрейда [12], убедительно доказывает, как реализация сценария «счастливого человека» превращает его в собственную противоположность – неудачника и несчастливца.

Семантическое наполнение текста Паскаля Брюкнера перекликается с тем культурным пространством, в которое помещен Антуан – персонаж книги Мартина Пажа «Как я стал идиотом» [10]. Интеллектуальный и эмоциональный опыт Антуана представляют высказывания Ницше и письма Флобера, картины Ван Гога и «Размышления о первой философии» Декарта, висящая на стене маска Эйнштейна и «Трое в одной лодке» Джерома К. Джерома. Этот культурный набор из имен и текстов, который в традиционной культуре задавал бы вектор идей, необходимых для понимания, не только не делает героя счастливым, но и превращает его в маргинала – «несчастливца». Причину своего неудавшегося счастья персонаж М. Пажа видит в наличии интеллекта. Синонимичные ряды фраз обозначают эту идею в качестве смысловой доминанты: «Ум делает своего обладателя несчастным, одиноким и нищим»; «ум – это несчастье в квадрате: он причиняет страдания»; «ум на самом деле – большой недостаток»; «ум – это проклятие»; «ум – ошибка эволюции» [Там же].

Наверное, стоит привести еще одну цитату – слова, которые произносит отчаявшийся стать счастливым персонаж романа: «Надо мной тяготеет проклятие ума: я беден, холост, морально подавлен. Долгие месяцы я размышлял над своим дефектом, который я бы назвал дефектом многотумия, и установил бесспорную связь между моими несчастьями и недержанием мысли» [Там же].

Герой романа М. Пажа Антуан – умен и начитан, он четырежды становился «читателем года». Но его рационализм мешает ему разыгрывать сценарий «счастливицы», в связи с чем он сознательно стремится уйти в мир *fun*, решив «упрятать свой мозг в саван глупости» [Там же]. И – стать счастливым. Так сценарий счастья начинает наполняться несвойственным ему содержанием. По мнению М. Пажа, счастье не исключительно и случайно, к нему не следует стремиться, в современной культуре оно – норма и синонимично человеческой глупости.

Европейская традиция глупости насчитывает множество масок: юродивый и паяц, шут и «нищие духом», глупец, клоун, простак. Общие черты всех этих персонажей просматриваются, однако, довольно ясно: они обозначают человека с разрушенными личными и социальными связями. Мир предстает дураку в его частичности и ограниченности. И хотя исторический и культурный контекст говорят: глупость – свидетельство невежества, пустоты, никчемности, одноуровневого плоского мышления (можно вспомнить «Похвалу глупости» Э. Роттердамского или «Корабль дураков» И. Босха), М. Паж, напротив, отыскивает «алмазы глупости»

в повседневной жизни и воспекает заурядность. Вместе со своим персонажем он вынужден констатировать: глупость уютна и общепринята, легка и простодушна, – это и есть, по определению, счастье. «Быть дураком куда приятнее, чем жить под бременем ума. Дураки определенно счастливее. Я не намерен усваивать полностью мироощущение дураков, но лишь извлечь из него кое-какие полезные компоненты, которые растворены в нем наподобие микроэлементов: жизнерадостность, пофигизм, способность ничего не принимать близко к сердцу, легкость бытия, мысли. Благодать!» [Там же]. Итак, М. Паж подводит своего «героя» к мысли: идеология толпы, идеология массы – это ничем не омраченная, идеальная в своей законченности глупость. Ум доставляет массу неприятностей, следовательно, интеллект делает человека несчастным.

Текст М. Пажа лишний раз позволяет вспомнить идею, высказанную историком культуры Н. Коротковым [5]: динамика культуры осуществляется в последовательной смене этапов культурного процесса, то есть культурных эпох, характеризующихся определенными чертами, придающими им явную узнаваемость и целостность. В любой культурной эпохе различаются периоды расцвета и упадка, застоя и оживления. Очевидно, что начало очередной культурной эпохи задают идеи и идеалы, носителями которых могут быть как целые группы людей, так и отдельные личности. Нарастание духовного потенциала эпохи связано с возникновением общепринятых убеждений относительно целей, к которым можно стремиться (ценности), и установлением устойчивой системы стереотипов (нормы) во всех формах культуры: нравственных и эстетических, правовых и мировоззренческих. Вершина культурной эпохи – апогей – характеризуется тем, что исполнение культурных норм обеспечено эффективно работающими социальными институтами, более того, эти нормы превращаются в поведенческие стереотипы людей. Период апогея весьма кратковременен. Так, незначителен по времени был Серебряный век в русской культуре или итальянский Ренессанс. Однако именно в эти периоды созидательный потенциал эпохи наиболее полно реализуется в создании новых культурных смыслов, что находит выражение в культурной практике людей. Пройдя период апогея, духовный потенциал эпохи постепенно исчерпывается, о чем свидетельствуют расшатывание культурных норм и распад ценностной системы. Именно этот процесс перехода культурной ценности (счастье как исключительная ценность) в культурную норму (счастье как правило и привычка) и инструмент манипуляции демонстрируют тексты П. Брюкнера и М. Пажа.

Счастье поставлено на поток – резюмирует Брюкнер. Во-первых, оно – «часть всеобщей программы тотального потребления» [4, с. 59], объект колоссальной индустрии. Во-вторых, счастье из традиционной антропологической ценности превращается в новейший и основополагающий нравственный принцип. «Забыв, что счастье обретается косвенным путем, что оно наступает или не наступает, когда мы преследуем иные задачи, нам внушают, что оно само есть прямая цель, которая достигается с помощью определенных рецептов» [Там же, с. 58]. Следовательно, наличие или отсутствие счастья, назойливый гедонизм выступают в современной европейской и отечественной культуре в качестве и нормы повседневной жизни, и механизма манипуляции.

Список литературы

1. Айдинян Р. Трактат о счастье. СПб.: Алетейя, 2008. 88 с.
2. Ален. Суждения. М.: Республика, 2000. 399 с.
3. Аристотель. Этика (к Никомаху). Книга V. О справедливости [Электронный ресурс]. URL: <http://kant.narod.ru/arist.htm> (дата обращения: 22.01.2013).
4. Брюкнер П. Вечная эйфория: эссе о принудительном счастье. СПб., 2007. 240 с.
5. Коротков Н. З. Проблема динамики категорий культурологии // Ученые записки гуманитарного факультета. Пермь: ПГТУ, 2004. Вып. VIII. С. 3-26.
6. Лейбович О. 10 лекций по культурологии. Пермь: ЗУУНЦ, 1997. 71 с.
7. Маслоу А. Г. Дальние пределы человеческой психики. СПб.: Евразия, 1999. 432 с.
8. Миронова С. В. Смысло-жизненные ориентации и представления о счастье в российской журнальной прозе молодых авторов второй половины 90-х гг. XX в.: опыт социологического исследования: дисс. ... канд. соц. наук. Барнаул, 2002. 182 с.
9. Монтень М. Опыты: в 3-х кн. СПб.: Кристалл; Респекс, 1998. Кн. 1, 2. 960 с.
10. Паж М. Как я стал идиотом [Электронный ресурс]. URL: http://www.gramotey.com/?open_file=40119477300723
11. Фрагменты ранних греческих философов. Письма Эпикура [Электронный ресурс]. URL: <http://philosophy.ru/library/antiq/index.html> (дата обращения: 22.01.2013).
12. Фрейд З. Неудовлетворенность культурой [Электронный ресурс]. URL: http://www.bookorbita.com/library/psihologiya/freyd_zigmund/neudovletvorennost_v_kulture.html (дата обращения: 22.01.2013).

CONCEPTION “HAPPINESS AS COMPULSION”: PASCAL BRUCKNER AND MARTIN PAGE

Kozlova Ol'ga Dmitrievna, Associate Professor
Perm' National Research Polytechnic University
Kozlova_O@inbox.ru

The author considers the main ideas of the conception “happiness as compulsion” by Pascal Bruckner, artistically interpreted in the novel “How I Became Stupid” by Martin Page, presents an attempt of a linguistic-cultural research, which purpose is to analyze the process of cultural value transition (happiness as an exceptional value) into a cultural norm (happiness as a rule and habit), and puts forward a hypothesis about the regularity of traditional values transition into a source of compulsion and manipulation in the modern culture.

Key words and phrases: value; norm; happiness; compulsion to happiness; everyday life; world of fun.